

В. Каширская, Т. Шубина.
Он вчера не вернулся из боя... Документальная повесть. М.: Молодая гвардия. 1987. — 65 к. — 75000 экз.

Книга Виолетты Каширской и Татьяны Шубиной называется строчкой из военной песни В. Высоцкого: «Он вчера не вернулся из боя...», хотя повествует о мирных днях нашего времени. Эта книга — об Анатолии Байкове, режиссере народного театра «Вдохновение» на БАМе, строителе магистрали, точнее — строителе строителей магистрали. Все мы знаем — читали, слышали, видели в телехронике — о народном театре, созданном в бригаде Героя Социалистического Труда Александра Бондаря. О том, как создавался этот театр, о его режиссере — рассказывает повесть. Ее авторы не скрывают трудностей, с которыми пришлось столкнуться самодеятельным артистам из бригады А. Бондаря: непонимание, освоение профессионального мастерства и... усталость... Да-да, та самая усталость, которую чувствует и которой не стыдится рабочий человек в конце трудового дня.

Духовная сторона жизни бамовской бригады оказывается в центре внимания авторов книги. Много раз бывая на БАМе, я видел, как люди тянутся к высокому искусству, как бурно проходят занятия литературного объединения в Тынде. Но я видел и литературное рвачество, конъюнктурное отношение к искусству, фальшивое, зарифмованное лозунговое прикрытие творческой несостоятельности и потребительского

отношения к поэзии. Анатолий Байков был подвижником в искусстве. Здесь, на БАМе, пропахшие нафталином споры и теоретические диспуты «Искусство и жизнь» высвечивались реальным светом истинного положения вещей.

«Ему было интересно устать, мечтать, сомневаться, спорить и всегда находить настоящее дело для рук и для души. Он был из тех людей, вокруг которых, где бы они ни находились, сразу же создается свой особый климат. Климат порядочности, совестливости, активной принципиальности», — пишет в предисловии к книге Роберт Рождественский. И книга в полной мере раскрывает эту формулировку. В последнее время много спорят о документальном жанре, путях его развития. Документальная повесть В. Каширской и Т. Шубиной стала убедительным подтверждением необходимости этого жанра, его насущности и активного мобилизационного характера.

Коротка была жизнь А. Байкова. Но она продолжается. И в день смычки Западного и Восточного участков БАМа, как пишут авторы нашей книги, на укладчике бондаревцев стоял большой портрет Анатолия Байкова и крупными, не везде ровными буквами было написано: «Толя! Мы ДОШЛИ!».

А. ЩУПЛОВ.

НИЖНЕОБСКОЛЕНСКИЙ
Г. МОСКОВСКИЙ